

На утренних спектаклях Татарского Академического театра имени Г. Камала трудно бывает найти свободное место. Всюду сидят дети не старше пионерского возраста. Живые и наивные глаза устремлены на сцену. А там в это время происходят такие, к примеру, события:

...Ковнокард Зиганша душит племянницу Майсару. Ей на помощь приходит Булат. Начинается борьба. Зиганша замахивается топором. Булат выхватывает нож и убивает своего врага... («Голубая шаль»). Вот картина из другого спектакля: сын богатого купца Закир, убежав из родительского дома, попадает в шапку жуликов, он начинает воровать, связывается с девицей легкого поведения Гайни и в припадке ревности убивает ее выстрелом из револьвера. («Несчастный юноша»).

Оговоримся сразу: постановки, рисующие, ничего не утаивая, мрачное прошлое, пользуются успехом у взрослых зрителей. Но что полезного из спектаклей, рассказывающих об убийствах, ссорах между женой и мужем и т. д., может вынести ребенок, еще не получивший моральной закалки, не научившийся критически оценивать явления жизни. Ему нужны другие пьесы.

К сожалению, спектаклей, адресованных непосредственно юному зрителю, сейчас нет в репертуаре театра. Если проследить репертуарный листок за последние десять лет, едва ли мы наберем пять—шесть детских спектаклей. В 1945 году шла пьеса-сказка Д. Аппаковой «Находчивый юноша», написанная по мотивам

«Шурале» Тукая. Позднее театр поставил «Красный галстук» С. Михалкова. С переходом коллектива татарского театра юного зрителя в Академический театр, на сцене были показаны: «Дочь бакенщика» Г. Хусанова по повести Г. Губая, легенда «Козы Корпеш и Баян Саяу» Г. Мусрепова. В 1951 году для старших школьников была поставлена инсценировка повести А. Абсаямова «Орлята», которая шла под названием «Утро молодости». В 1955 году театр показал сказку А. Туаева «Золотоволосые». Но это и все.

Такое минимальное число спектаклей никак не может удовлетворить большие запросы подрастающего поколения. Дети горят желанием видеть на сцене хорошую и веселую сказку; поучиться на примере старшего поколения жить и беззаветно трудиться на благо Родины, посмотреть на своих сверстников, встретиться с юным героем, которому хочется порадовать. А им показывают не то, что нужно.

В этих пробелах репертуара повинен не только театр. Наши драматурги совершенно забыли о существовании детского зрителя, хотя на собраниях писателей некоторые товарищи и ратуют за детскую драматическую литературу. Благие порывы их остаются лишь на бумаге. Можно по пальцам перечислить детские пьесы: «Падчерика», и «Подозрительный человек» А. Ахмета, «Единственный ребенок» Т. Гиззата и еще две—три.

Но в этих пьесах отсутствует яркий конфликт, характеры бедны.

Подчас драматурги искусственно разделяют юных героев на плохих и хороших. Одни принадлежат к категории старательных, вежливых и чистеньких пай-мальчиков, другие—неряхи, грубияны и т. д. Получаются схемы, а живых характеров нет... Таковы, в частности, пьесы «Единственный ребенок» Т. Гиззата и «Ильдус» Д. Аппаковой.

Наши авторы почему-то не стремятся задуманно побеседовать с детской аудиторией. Они больше склонны к поучению на моральные темы, голому назиданию о том, что курить вредно, что надо слушаться родителей, что без спроса брать что-либо—плохо и т. д. Не ясно ли, что подобный способ воздействия на детскую аудиторию не принесет желаемых результатов.

Вопрос о детском репертуаре в Татарском Академическом театре очень важный и требует скорого и принципиального решения. Союзу советских писателей Татарии и театру имени Г. Камала надо привлечь к работе над пьесами для детей лучших литераторов республики. Думается, что такой мастер драмы, как Наки Исанбет, написавший немало прекрасных сказок, может и должен порадовать юного зрителя хорошей пьесой. Наши известные драматурги и писатели Мирсай Амир, Риза Ишмурат, Абулла Ахмет, Гамир Насрый, Гариф Губай, Шараф Мударрис и другие также призваны взяться за создание детского репертуара.

Дети ждут ярких, запоминающихся спектаклей.

Х. КУМЫСНИКОВ.